

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. ректора федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Донецкий государственный университет»
доктор физико-математических наук, профессор

Светлана Владимировна Бесиалова

« 11 * »

2025 г.

Отзыв

**ведущей организации – федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Донецкий государственный университет»
о диссертации Дарьи Григорьевны Орловой
«Динамика неологизации русской глагольной лексики» (Саратов,
2024 г.), представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык.
Языки народов России.**

Диссертация Д. Г. Орловой является оригинальным, концептуально целостным научным исследованием неологизмов в новом интересном аспекте. Автор осуществляет свои изыскания в рамках разрабатываемого саратовской дериватологической школой синхронно-диахронного подхода, который, по его справедливому утверждению, «позволяет выявить общие тенденции неологизации лексической и словообразовательной системы языка, общие закономерности и особенности процесса как на отдельных этапах языковой истории, так и в широкой исторической перспективе» (с. 6). Для нас значимым является и то, что объектом описания в работе выступает глагольная лексика: по нашему мнению, именно глагол является семантическим центром языка, носителем событийной и бытийной семантики, и изучение тенденций его включения в процесс неологизации становится одновременно и изучением когнитивных изменений осознания и структурирования осознания новых событийных сущностей бытия личности. Так же, вероятно, воспринимает глагольную лексику и диссертант, который, основываясь на мнении Н. Ю. Шведовой, отмечает, что глагол является «самой сложной единицей лексической системы языка, а также ее центральной единицей и доминантой» (с. 6). В связи с этим исследование представляется вполне актуальным, поскольку формирует научно обоснованное представление о тенденциях языковой эволюции в её ядерной – глагольной – зоне, об особенностях взаимодействия интро- и экстралингвистического при развитии языковой системы, о конкретных проявлениях связи языка с развитием общества.

Несомненна научная новизна работы: автор впервые, во-первых, монографически описывает неологизацию глагольной системы языка, а во-вторых, применяет для этого синхронно-диахронную методику анализа.

Целью рассматриваемой работы является выявление основных тенденций процесса неологизации русской глагольной лексики, определение семантической и словообразовательной специфики этого процесса как в отдельные периоды развития русского языка, так и в его истории в целом.

Используя синхронно-диахронный метод, Д. Г. Орлова для достижения указанной выше цели решила несколько исследовательских задач: обосновала концептуальную базу исследования неологизации как динамического процесса с возможностью применения к описанию неологического материала методики синхронно-диахронного анализа, произвела последовательный синхронно-диахронный анализ подсистемы суффиксальных глагольных неологизмов, выделив значимые в ходе неологизации лексической системы языка исторические периоды: старорусский (XV–XVII вв.), период формирования национального литературного языка (конец XVII – XVIII вв. в соотнесении с языковым материалом XIX вв.), период рубежа тысячелетий (конец XX – начало XXI вв.), установила основные тенденции семантико-словообразовательной динамики в ходе неологизации глагольной подсистемы, обозначив особенности соотношения и взаимодействия таких словообразовательных процессов, как суффиксация, префиксация и конфиксация, выявила закономерности словообразовательного варьирования глагольных неологизмов как явления, сопутствующего освоению языком новой лексики в разные периоды языковой истории, определила наиболее значительные семантико-когнитивные тенденции неологизации, обозначила закономерности формирования и развития тематических групп новой лексики на каждом синхронном срезе и в процессе неологизации глагольной лексической подсистемы в целом.

Нас, правда, смутили несколько моментов.

1. Ограничение методологической базы исследования исключительно синхронно-диахронным методом. Осознавая всю его значимость, мы всё-таки предполагаем, что автором он использовался в неразрывном единстве с другими методами, например с описательным и/или сопоставительным. Возможно, эти методы входят как часть в синхронно-диахронный метод, но, думается, во введении следовало бы на них обратить внимание.

2. Автор использует атрибут «синхронно-диахронный» в сочетании с разными существительными: *метод (синхронно-диахронный метод* – на стр. 8), *анализ (методика синхронно-диахронного анализа* – на стр. 8), собственно, *методика (синхронно-диахронная методика* – на стр. 7), *методология (методологии синхронно-диахронного анализа)*. Хотелось бы уточнить: как соотносятся эти понятия? Это синонимические наименования, или перед нами взаимосвязанные, но не тождественные по значению термины?

3. Нам не совсем понятно, почему в работе даже не упомянут целый XX век – период советского развития языка с появлением огромного пласта новых слов. Ясно, что он изучен лучше всех, но нам представляется, что назвать,

какие процессы предшествовали позднему периоду, вероятно, было бы не лишне.

Автором рассмотрены в качестве материала 950 суффиксальных глагольных неологизмов (330 старорусских, 448 – периода формирования национального литературного языка, 172 – рубежа тысячелетий). И эта база – солидна и позволяет делать теоретические обобщения.

Несомненна и **научная значимость работы**. Теоретическая заключается в том, что в работе благодаря применению синхронно-диахронной методологии осуществлена интеграция системного анализа языка с данными о функционировании языковых единиц в их исторической динамике, а практическая – в том, что её результаты могут быть использованы в курсах по словообразованию, истории русского языка, неологии, а также при подготовке пособий по этим разделам языкознания. Кроме того, они могут быть использованы и в лексикографической практике при создании динамических словообразовательных словарей нового типа.

Теоретические установки автора диссертации соответствуют полученным в ней результатам. Исследование проведено на большом, презентативном, мастерски собранном фактическом материале. Д. Г. Орлова произвела анализ объёмного теоретического материала по проблематике работы и по смежным проблемам. Диссертант умело использует предписанные материалом и теоретическими установками исследования научные методы. Все это обеспечивает **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура работы определена внутренней логикой рассмотрения материала, связующей её теоретическую и практическую части в единое целое. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, в котором представлено 188 работ, списка источников фактического материала (20 наименований), трёх приложений, представляющих список суффиксальных глагольных новообразований старорусского языка XV–XVII вв. (на материале СЛРЯ XI–XVII вв.), суффиксальных глагольных новообразований русского языка XVIII и XIX вв. (на материале СЛРЯ XVIII в. и СЛРЯ XIX в.) и список суффиксальных глагольных новообразований к. XX – н. XXI вв. (на материале современных неологических словарей). Общий объем диссертационного исследования – 187 страниц, объем без библиографии и приложений – 145 с.

В первой главе работы **«Проблема динамического изучения семантико-словообразовательных процессов и неологизации языка»** описывается теоретико-методологическая база, на основе которой проводился анализ неологизмов с точки зрения синхронно-диахронного подхода. Автор рассматривает основные проблемы неологии: вопрос о терминологическом пространстве данного раздела языкознания, о типах неологизмов. Д. Г. Орлова определяет неологизмы как «новые слова, называющие новые явления, понятия, реалии, появившиеся в определенный исторический период, и ранее не фиксировавшиеся толковыми словарями» (с. 24). Д. Г. Орловой подробно рассматриваются причины заимствований, особенности их адаптации, в первую очередь – словообразовательной. Диссертант подробно описывает

историю становления и своё осмысление понятия «словообразовательный тип», разные стороны осмысления проблемы языкового варьирования, вариантности, вариативности как способности языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения, как перехода от старого качества к новому в ходе исторических изменений.

Во второй главе **«Неологизация русской глагольной лексики как синхронно-диахронный процесс (суффиксальные глагольные новообразования)»** собственно описываются русские суффиксальные глагольные неологизмы, которые образовывались в старорусском языке, в период формирования национального литературного языка, а также на рубеже тысячелетий. Диссертантом описываются разные аспекты возникновения и функционирования неологизмов: система семантических полей, к которым они относятся, словообразовательные типы и т.д.

Третья глава **«Тенденции структурной и семантико-стилистической динамики глагольной подсистемы в ходе ее неологизации»** посвящена определению специфики соотношения и взаимоотношения суффиксации, префиксации и конфиксации в подсистеме глагольных новообразований. Диссертант подробно описывает закономерности словообразовательного варьирования глагольных неологизмов. Интересна та часть исследования, которая посвящена семантико-когнитивным тенденциям глагольной неологизации в изучаемые исторические периоды.

В **Заключении** работы подводятся итоги, соотносимые с целью и задачами исследования, подтверждаются положения, вынесенные на защиту.

Констатируя высокий уровень проведённого исследования и представленной на защиту рецензируемой работы, отметим моменты, вызвавшие у нас некоторые сомнения.

1. В диссертации убедительно обоснована правомерность обращения к синхронно-диахроническому анализу глагольных неологизмов, который последовательно проводится на материале суффиксальных новообразований. Поскольку диссертант обращается в третьей главе к анализу глагольных неологизмов, образованных и иными способами (приставочным, приставочно-суффиксальным), хотелось бы уточнить, использовался ли опыт изучения истории префиксальных глаголов другими исследователями?

2. Возможно ли, по мнению диссертанта, обозначить период наиболее активного освоения литературным языком глагольных новообразований? Можно ли определить, какие из вариативных неологических пар чаще всего обнаруживают тенденцию к сохранению в языке, какие – к закреплению одной вариативной единицы, а какие – к полной утрате в процессе развития языка?

3. Автор обосновывает отведение слову статуса неологизма по дате самой ранней фиксации слова в используемых им словарях. Она, например, констатирует для первого рассматриваемого ею периода: «О времени появления нового слова именно в старорусском языке позволяет судить словарная отсылка к самому раннему его употреблению в текстах» (с. 48–49). Но перед составителями словарей не стояло цели указать на первое употребление: это не этимологический, а исторический словарь. В этой связи

констатируем, что с некоторыми примерами трудно согласиться на уровне логики. Например, с тем, что глагол *нянчить* является нелогизмом для XVIII в. и не был ранее известен в русском языке (ведь это одно из самых древних занятий в быту) (с.79).

4. При анализе материала современного периода не упоминается такие важные двигатели глагольного словообразования, как интернет и компьютерные технологии: в приведенном в конце списке слов на удивление мало примеров из этой сферы. Например, есть *спамить*, но нет *банить*, *чатиться*, *мониторить* и мн. др.

5. В некоторых случаях словообразовательное значение определяется не совсем точно, на наш взгляд. Например, автор пишет: «Глаголы с суффиксом -ирова-, мотивированные существительными, со словообразовательным значением ‘быть кем-л.’: *продюс-ирова-ть* ‘быть продюсером’ («Мои друзья из группы «Рок-ералаш из провинции», которых я продюсировал почти год, помогли с инструментами для занятий. Пульс, 1991, 9» [ТСРЯ XX в.: 514]); *спонс-ирова-ть* ‘финансировать, выделять денежные средства’ («КредоБАНК спонсирует работу МХАТа. РВ, 20.04.92» [ТСРЯ XX в.: 608])» (с. 92). Во-первых, во втором случае дается не словообразовательное, а лексическое значение, а во-вторых, «быть кем-то» – это статальная характеристика. Например, *я ниществовал* реально значит «я был нищим», но *продюсировать* – это не «быть продюсером» (такое словообразовательное значение может проявляться только в предложениях без прямого дополнения, например *я долгое время *продюсировал* – работал продюсером), а «осуществлять продюсерскую опеку или поддержку», а *спонсировать* – это не «быть спонсором» (тут вообще сложно предположить возможность статальной трактовки значения глагола), а «осуществлять спонсорскую поддержку». Приведённые глаголы явно акциональные, а значит, и словообразовательное значение должно указывать на акциональность.

Приведённые здесь сомнения вызваны желанием рецензентов включиться в научную дискуссию и не имеют принципиального значения. Считаем, что полученные диссертантом результаты научно значимы и интересны. **Личный вклад автора** состоит в осуществлении исследования в целом: им была сформулирована проблема, гипотеза исследования, подобраны теоретические источники, определены критерии отбора материала, на основе которых он и был собран, обоснован подход к интерпретации эмпирической базы. Все это органично согласовано с чётко сформулированной целью работы. Считаем, что диссертанту Д. Г. Орловой удалось решить все поставленные задачи.

Без сомнения, представленная на защиту работа решает важную научную задачу по установлению особенности неологизации глагольной сферы языка, что мотивирует использование результатов ее изыскания в дериватологических, лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследованиях, чем вносит существенный вклад в развитие современных дериватологии, лингвокогнитологии и лингвокультурологии.

Автореферат и 11 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, из них 1 статья в журнале, входящем в Белый список и Ядро РИНЦ и индексируемом в Emerging Sources Citation Index (ESCI; Web of Science Core Collection), Russian Science Citation Index (RSCI); 1 раздел в коллективной монографии, 4 статьи в сборниках научных статей молодых ученых, 2 статьи в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических и научных конференций, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация на тему «Динамика неологизации русской глагольной лексики» является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, отвечающим всем требованиям пп. 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор, Дарья Григорьевна Орлова, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Отзыв составлен **Курмакаевой Ниной Петровной**, кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный университет».

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный университет» 11 февраля 2025 года, протокол заседания № 7. Решение принято единогласно.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Заведующий кафедрой русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный университет», доктор филологических наук (специальность 10.02.01. Русский язык), профессор

Вячеслав Исаевич Теркулов
11.02.2025

Дарья Григорьевна Орлова
Зав. кафедрой русского языка
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет».

Адрес организации: 283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24, телефон организации: +7(856)302-07-22, e-mail организации: rector@donnu.ru, официальный сайт организации: <https://donnu.ru>.

Ссылки на работы сотрудников:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=44765371>

<https://elibrary.ru/item.asp?id=50416990>

<https://donnu.ru/phil/rl/terkulov-vyacheslav-isaevich>